

Тельнов Роман Евгеньевич

канд. филол. наук, доцент

Лю Цяо

магистрант

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

DOI 10.31483/r-32405

РУССКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ НАЗВАНИЯ БЕЗАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ ГЛАЗАМИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные традиционные названия безалкогольных напитков, сложившиеся в русской лингвокультуре. Русские традиционные названия безалкогольных напитков сопоставляются с традиционными названиями напитков, сложившимися в китайской лингвокультуре. Названия напитков рассматриваются с точки зрения соотношений объемов понятий, охватываемых теми или иными названиями, а также с точки зрения возможности присоединять разные типы определений.*

***Ключевые слова:** названия напитков, русская лингвокультура, китайская лингвокультура.*

Данная статья посвящена традиционным названиям безалкогольных напитков в русской и китайской лингвокультуре. Под традиционными названиями мы будем понимать названия, сложившиеся в русской лингвокультуре не позднее

XIX в. и, как правило, получившие закрепление в Словаре русских народных говоров. Названия напитков мы будем рассматривать как единицы, маркирующие гастрономическую картину мира, под которой мы, вслед за Л.Р. Ермаковой и М.В. Ундрицовой, будем понимать «концептуальную модель гастрономических пристрастий», которая находит свое воплощение в наименовании продуктов питания (см. подробнее [1], [9]). Нельзя сказать, что сопоставительный анализ гастрономической картины мира в русском и китайском языках, в том числе получивший отражение в названиях безалкогольных напитков, не становился предметом самостоятельных исследований. Но в рассмотренных нами работах названия безалкогольных напитков не оказывались в фокусе внимания исследователей. Например, в работе Е.Д. Ковалёва, И.Р. Кожевникова большинство слов, обозначающих напитки, оказались вне рамок исследования на том основании, что эти слова либо «представляют собой фонетические кальки оригинальных иноязычных наименований: 轩尼诗 Хеннеси, 杰克丹尼 Джек Дениелс, 波尔多 Бордо» [2, с. 3], либо (это касается названий чайных напитков и фруктовых соков) в составе источников исследования (меню в китайских ресторанах) данные слова являются «обычными нарицательными словами» [там же]. В работе Н.В. Прощенковой, в которой русские и китайские названия продуктов питания рассматривались с точки зрения их эквивалентности и безэквивалентности, названия напитков попадали в орбиту исследования, но не становились его главным объектом [5]. В нашей статье названия напитков находятся в центре внимания, мы рассматриваем их как с точки зрения эквивалентности/безэквивалентности, так и с точки

зрения соотношения объемов понятий, а также с точки зрения возможности способности присоединять те или иные типы определений.

Нами было проанализировано 13 названий напитков, как правило, полученных методом сплошной выборки из Словаря русских народных говоров (здесь и далее Словарь русских народных говоров цитируется по [6]). На основании проведенного анализа нами были выявлены следующие 3 группы названий безалкогольных напитков, сложившиеся в русском и китайском языках: холодные безалкогольные напитки; горячие безалкогольные напитки; молочные напитки.

В качестве традиционных холодных безалкогольных напитков нами были рассмотрены напитки, фигурирующие в русском языке под названиями *квас*, *взвар*, *сбитень*, *кисель*, *сок*. Слово *квас*, толкуемое в Толковом словаре русского языка под редакцией Н.Д. Ушакова как ‘русский напиток, приготовляемый из солода, воды и различных сортов хлеба’ или ‘шипучий напиток из ягод или фруктов’ (здесь и далее ссылки на Толковый словарь русского языка под редакцией Н.Д. Ушакова даются по [8]) в русском литературном языке может определяться прилагательными, образованными от названий ингредиентов (*клюквенный квас*, *грушевый квас* и т. д.), либо по иным признакам, комплекс которых представлен, например, в Словаре русских народных говоров: *атомный квас* ‘квас, приготовленный из готовой гущи’; *белый квас* ‘напиток, приготовленный из картофеля и муки’; *верховой квас* ‘лучший сорт кваса, приготовленного из хорошего солода’; *женатый квас* ‘окисленный березовый сок’; *житный квас* ‘хлебный квас’; *пареный квас* ‘квас, приготовленный из сухарей’ (здесь и далее

ссылки на Словарь русских народных говоров даются по [6]). Для китайской лингвокультуры русское слово *квас* является безэквивалентным (на что обращала внимание Н.В. Прощенкова – см. подробнее [5, с. 41]) – на китайский язык данное слово переводится заимствованием (格瓦斯 *ge wa si*), существует как экзотизм.

Слово *кисель* в Толковом словаре русского языка под редакцией Н.Д. Ушакова имеет значение 'студенистое кушанье из какой-нибудь муки, чаще сваренное с ягодным соком или на молоке'. В русском литературном языке слово *кисель* определяется прилагательными, образованными от названий входящих в состав данного напитка ингредиентов: *овсяный кисель*, *клюквенный кисель*, *молочный кисель* и др. В диалектах слово *кисель* может определяться прилагательными, обозначающими цвета: *красный кисель* 'ягодный кисель', *черный кисель* 'кисель из варенья' и др. (см. подробнее [4, с. 73]). В китайском языке для обозначения этого понятия используется заимствованное слово (羹 *geng*), употребляющееся как экзотизм.

В литературном языке слово *сок* имеет значение 'жидкость, влага, содержащаяся в клетках, тканях и полостях растительных и животных организмов' и определяется прилагательными, указывающими на источник возникновения: *яблочный*, *апельсиновый*, *березовый* и др. В диалектах слово *сок*, как правило, употребляется без определения, соответствует скорее литературному слову *сироп* или *соус* – например, в некоторых говорах Воронежской области словом *сок* называли пасту, приготовленную из толченых тыквенных семечек с добавлением

сахара. В китайском языке слово *сок* имеет те же значения, что и в русском литературном языке, а также обнаруживает способность сочетаться со словами, обозначающими те же самые качества, что и в русском литературном языке.

В русском языке к горячим безалкогольным напиткам относятся *чай*, *кофе*, *какао* и *сбитень*. В литературном языке слово *чай* может определяться прилагательными со значением цвета, передающими разную степень ферментации (*черный чай*, *зеленый чай*), относительными прилагательными, образованными от названий ингредиентов (*травяной чай*, *фруктовый чай*), или прилагательными, образованными от названий стран (*китайский чай*, *азербайджанский чай*, *краснодарский чай*). В диалектах могут различаться *покупной* (именовавшийся также *торговым* и *черным*) *чай*, а также разные травы и сборы (см. подробнее [3]). Примечательно, что в России XIX века определения чая были более многообразны. Например, В.М. Шетля в своей работе выделяет следующие слова, которые были способны служить определениями для чая: *байховый*, *бакчевой*, *белой*, *ванзовой*, *дензуй*, *жемчужной*, *жулан*, *зеленой*, *кирпичный*, *маюкон*, *пекка*, *сквозной*, *халунский*, *черной*, *шушь*, *юсунский*. В данном перечне, как мы видим, представлены разные типы определений: определения, характеризующие чай по способу фасовки (*кирпичный чай*); определения, характеризующие чай по происхождению (*юсунский*, *халунский*); определения, характеризующие чай по яркости и насыщенности цвета заварки: *черный*, *белый*, *зеленый*, *сквозной* (чай, дающий при заваривании очень бледную заварку, через которую все видно ‘насквозь’) (см. подробнее [10]).

В китайской гастрономической картине мира история чая насчитывает 4 тысячи лет, что не могло не отразиться на системе определений, используемых по отношению к этому напитку и имеющих многообразную и разнородную структуру. Во-первых, существует 6 основных видов чая по способу приготовления и степени ферментации: *белый чай* (白茶); *желтый чай* (黄茶); *зеленый чай* (绿茶); *черный чай* (黑茶); *красный чай* (红茶) и *улун* (青茶/乌龙). Второй тип образуют названия чая в соответствии с формой листьев: *ломтик дыни* (瓜片), *серебряная игла Цзюньшаня* (君山银针), *бамбуковые листья зеленого цвета* (竹叶青) и др. Третий тип составляют названия сортов чайных деревьев: *Нарцисс* (水仙), *Улун* (乌龙), *Корица* (肉桂), *Хуанци* (黄桠), *Дахонгпао* (大红袍), *Цилан* (奇兰), *Тегуаньинь* (铁观音) и др. Четвертый тип составляют названия, связанные со знаменитыми горами и реками, на которых выращены те или иные виды чая: *Западное озеро Лунцзин* (西湖龙井), *Хуаншань Маофэн* (黄山毛峰) и др. Таким образом, по сравнению с русским языком в китайском языке существует несравненно более разветвленная и сложная система названий-определений чая. Примечательно, что ни один напиток, на наш взгляд, не достигает того уровня значимости для русской гастрономической картины мира, которое для китайской гастрономической картины мира имеет чай. Значение чая для китайской гастрономической картины мира сопоставимо в русской гастрономической картине только с названиями зерновых (см. подробнее [7]).

К горячим безалкогольным напиткам относится также *кофе* – напиток, известный на территории Русского государства с XVIII века, представленный в

диалектах своими вариантами, такими как *кофе, кафе, кофий, кофей* (см. подробнее [3, с. 34]). Как для русского, так и для китайского языка (в котором данный напиток именуется 咖啡 *ka fei*) название данного напитка является заимствованным словом.

Подобная же ситуация повторяется и с менее популярным в России, но также бытующим здесь с XVIII века напитком *какао*, который для китайской лингвокультуры, как и для русской является напитком, заимствованным вместе с названием (ср. кит. 可可 *ke ke*). В русской лингвокультуре присутствуют два напитка, которые можно отнести как к холодным, так и горячим безалкогольным напиткам – это *компот* (или *взвар*) и *сбитень*.

Русскому слову *компот*, имеющему в Толковом словаре русского языка под редакцией Н.Д. Ушакова толкование ‘сладкое блюдо из свежих или сушеных фруктов, сваренных в воде с сахаром’ или эквивалентное ему *взвар* *взвар* ‘компот из сушеных фруктов и ягод’, в китайском языке соответствует напиток 酸梅汤 *suan mei tang*, представляющий собою отвар из чернослива, а следовательно – имеющий более узкое значение по сравнению с русским словом *компот*, которое способно присоединять более широкий спектр определений, образованных от названий различных фруктов и ягод.

Слово *сбитень*, имеющее в Толковом словаре русского языка под редакцией Н.Д. Ушакова значение ‘горячий напиток из меда с пряностями’ (в диалектах может иметь значение ‘сладкий чай’), в китайском языке имеет эквивалент,

образуемый посредством использования описательного словосочетания *медовая вода* (蜂蜜水 feng mi shui).

Третью и последнюю группу традиционных названий безалкогольных напитков составляют названия, обозначающие молочные напитки. В русском литературном языке основными названиями, составляющими данную группу, являются *простокваша; кислое молоко; топленое молоко; сырое молоко*.

В прилагательных, определяющих названия молочных продуктов (*сырое молоко, топленое молоко, кислое молоко*), либо в самом названии (*простокваша*), либо в определениях (*сырое молоко, топленое молоко*) может содержаться указание на способ приготовления, либо указание на вкус (*кислое молоко*). Примечательно, что в Китае, как и в России, просто *молоко* (牛奶 niú nǎi) – это *коровье молоко*, остальные виды молока употребляются с определениями, указывающими на происхождение: *козье молоко* (羊奶 yáng nǎi), *кобылье молоко* (马奶 mǎ nǎi). Отличие между гастрономической картиной мира России и Китая, отраженное в названиях молочных продуктов, заключается в том, что всему некоторому многообразию кисломолочных напитков, сложившемуся в русской лингвокультуре, в китайской лингвокультуре соответствует только одно название 酸奶, соответствующее нашему *йогурт*.

Таким образом, сопоставив группы традиционных названий безалкогольных напитков, сложившихся в русской и китайской гастрономических картинах мира: мы можем выделить абсолютно безэквивалентную для китайского языка лексику, представленную в китайской картине мира в виде экзотизма – например, *квас* и

кисель; можем выделить лексику, представленную в виде заимствования как в русской, так и в китайской картине мира – *кофе* и *какао*; можем выделить слова, имеющие в китайской лингвокультуре более узкий объем понятия – *компот* и *кислое молоко*; можем выделить понятие, представленное в китайской лингвокультуре в виде описательного словосочетания – *сбитень*; понятие, которое по способности определяться прилагательными и по своему значению больше совпадает с данными особенностями, характерными скорее для русского литературного языка, чем для диалектов – *сок*; можем выделить, напротив, понятие, имеющее более узкий объем в русской лингвокультуре – *чай*.

Список литературы

1. Ермакова Л.Р. Глуттонические прагматонимы и национальный характер: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2011. – 236 с.
2. Ковалев Е.Д. Особенности названий блюд в ресторанных меню на китайском языке (структурно-семантический и прагматический подходы) / Е.Д. Ковалев, И.Р. Кожевников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №7(85), ч. 2. – С. 329–333.
3. Лукьянова С.В. Наименования напитков в народной речи (на материале псковских говоров) // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и педагогические науки. – 2010. – С. 33–36.
4. Осипова К.В. Кисель на Русском Севере: основные обозначения и этнокультурная символика / К.В. Осипова // Вестник Вологодского государственного

университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2017. – С. 72–78.

5. Прощенкова Н.В. Лингвокультурологический аспект контрастивных исследований лексической системы русского и китайского языков / Н.В. Прощенкова // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы III заочной Международной научно-практической конференции. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2011. – С. 37–43.

6. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. – Л.-СПб.: Наука, 1965–2016.

7. Тельпов Р.Е. Гиперонимы, обозначающие зерно, в древнерусском языке / Р.Е. Тельпов, А.Г. Острякова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 декабря, 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив-плюс», 2017. – С. 276–280.

8. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Д. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovslov.ru/tolk/kvas.html> (дата обращения: 18.02.2019).

9. Ундрицова М.В. Особенности формирования гастрономической картины мира / М.В. Ундрицова // Перевод как средство взаимодействия культур. – М.: Высшая школа перевода (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. – С. 455–468.

10. Шетэля В.М. О названиях сортов чая в русских текстах XIX века /

В.М. Шетэля // Поливановские чтения. – Саратов, 2016. – С. 285–289.